

Глава 91. Убийца его сына
Внезапный вопрос застал Тонга врасплох. Он с недоумением посмотрел на своего учителя. Лу Чжи тоже был шокирован откровенностью своего друга. Похлопав Сима Фанга по плечу, словно желая напомнить ему о приличиях, он представил их друг другу:– Ученик, вот тот, кого ты хотел встретить, Сима Фан. Цзянгонг, думаю, мне нет нужды представлять тебе моего ученика? Сима Фан поднял брови, услышав от Лу Чжи, что Тонг хотел с ним встретиться.– О? Ты хотел меня увидеть? Какое совпадение. Я тоже всегда хотел с тобой поговорить. Но сначала ответь на мой вопрос! Ты убил моего сына? Глубокая морщина появилась на лице Тонга. Он не был готов к допросу со стороны отца Сима Синя. Первая мысль, промелькнувшая в голове Тонга, была соврать о случившемся. Однако Сима Фан славился своим строгим и честным характером, как ступень лестницы. Если бы его поймали на лжи, клан Сима мог бы стать его врагом. Тонг собрался с духом и посмотрел в глаза Сима Фангу:– Да, я убил его. Сима Фан молча смотрел на Тонга. Он тоже не ожидал, что Тонг признается, поскольку просто задал вопрос, чтобы проверить его характер. Я просто предположил. Зачем он признался, что убил его? Я даже не рассказал ему подробностей о своем сыне. Сбитый с толку признанием Тонга, Сима Фан снова посмотрел ему в глаза, пытаясь найти признаки обмана, но увидел лишь непоколебимую решимость и искренность. Выражение лица Сима Фанга смягчилось. Он начал понимать характер Тонга.– Я тебе еще не описал своего сына, а ты сразу сказал, что убил его. Ты знал его? Тонг прямо сейчас хотел бы провалиться сквозь землю. Он наконец понял свою ошибку. 'Черт! Почему я всегда попадаюсь на удочку этих аборигенов!?' Инстинктивно он обернулся к своему учителю. Он снова наломал дров. Тонг боялся, что Лу Чжи заметит это и снова начнет читать ему лекции. Лу Чжи стоял, улыбаясь Тонгу. Он слегка шевельнул губами:– На следующей лекции я дам тебе дополнительные занятия по хитрости и политическому взаимодействию. Мурашки пробежали по спине Тонга. Он уже на своем опыте узнал характер Лу Чжи. Каждая его лекция обычно длилась 10-12 часов без перерыва. Но теперь он говорил об "дополнительных" "занятиях" во множественном числе. Наверняка Тонгу понадобится несколько недель, чтобы выдержать все спартанские тренировки Лу Чжи. Покорно смирившись со своей судьбой, Тонг посмотрел на Сима Фанга и рассказал ему о первой встрече с Сима Сином:– Я встретил его в прошлом году. Он со своими друзьями пришел похитить мою невесту, чтобы отвезти ее к Го Дианю. Мы сражались, и он сбежал. Мы снова встретились, когда я напал на лагерь армии Го Дианя. Я убил его в битве. Тонг умолчал о существовании иномирцев и квестах. Он не хотел давать лишней информации, чтобы не настораживать Сима Фанга. Лу Чжи в последние месяцы предупреждал Тонга о его особой силе, советуя не разбрасываться ею и не хвастаться ею слишком часто, поскольку высокопоставленные чиновники и ученые смотрели на предсказателей и подобных им свысока. Большинство из этих людей с юных лет исповедовали традиционный Конфуцианство, поэтому твердо верили в рационализм и философию. Сверхъестественные феномены могли их раздражать. Сима Фан кивнул, признавая правдоподобность объяснения. Он знал, что Го Диань не был праведным человеком, но и не мог себе представить, что тот настолько глубоко погрузился во тьму. Подумав, что неправильно оценил своего друга и отправил сына на верную смерть, Сима Фан почувствовал глубокую печаль.– И как ты узнал, что он мой сын? На лице Тонга появилась горькая улыбка. Он продолжал отвечать на вопросы Сима Фанга.– Я велел своим людям провести расследование, когда он впервые появился в моей деревне. Я узнал его имя, поэтому подумал, что он может быть твоим родственником, ведь у вас одинаковая фамилия.– Хм. Хорошо, тогда... еще три вопроса... Сима Фан закрыл глаза, погружаясь в глубокие раздумья и вспоминая лицо своего старшего сына. Прошло десять минут, прежде чем он смог взять себя в руки. Открыв глаза, он задал следующий вопрос:– Как умер мой сын? Глаза Сима Фанга покраснели от слез. Хотя он и старался сдерживать свою печаль, чувства потери давали о себе знать. Глядя на скорбящего мужчину средних лет, Тонг прикусил нижнюю губу. Ему было стыдно за то, что он убил Сима Синя.– Он... был доблестным воином. В той битве он был единственным противником, который едва не лишил меня жизни. Тонг просунул правую руку в левый рукав и вытащил нож. Это был

тот самый нож, которым Сима Синь попытался ударить Тонга в горло.- Это нож, которым он пользовался. Он был необычной формы, поэтому я хранил его до сих пор. Я верну его законному владельцу.Тонг передал нож Сима Фангу, у которого слёзы потекли по щекам, когда он увидел его. Это было одно из фамильных сокровищ клана Сима, символизирующее силу и доблесть. Сима Фан подарил его своему сыну в тот день, чтобы Сима Синь мог познакомиться с миром и вернуться храбрым воином. Однажды он мог бы стать великим полководцем, который десятилетиями служил династии Хань.Но этой мечте не суждено было сбыться.Сима Фан погрузился в молчание. Он неотрывно смотрел на нож, словно замороженный.Лу Чжи и Тонг понимали его настроение. Они молчали и терпеливо ждали....Через десять минут молчаливого скорбного раздумья Сима Фан успокоился.Он повернулся к Тонгу. Выражение его лица стало спокойным и серьезным, в отличие от печального отца несколько минут назад. Сима Фан справился со смертью сына за считанные минуты, словно вспомнив о других своих сыновьях, о которых ему нужно было заботиться. Он не мог застрять в прошлом и забыть о людях, которые нуждались в нем.Сима Фан кашлянул, чтобы прочистить горло. Затем он задал Тонгу свой второй вопрос.- ... Неужели ты настоящий правитель, а твой отец - всего лишь марионетка?Вопрос был довольно грубым и неуместным для случайного незнакомца. С точки зрения ученых, его можно было интерпретировать как "Неужели твой отец - твоя марионетка?", что было косвенным способом проклясть кого-то за неблагочестие.Лу Чжи сердито посмотрел на своего друга и хотел сделать ему замечание по поводу его тона.Тонг подавил раздражение, которое вспыхнуло внутри него, и медленно произнес:- Я - мозг... а мой отец - сердце... Мы - единое целое.Ответом Сима Фан был ошеломлен. Он задумался о своем прошлом.События того дня, когда Сима Синь ушел из дома, снова всплыли в его памяти. Если бы он тогда поверил истории сына и уехал из столицы со всей семьей, сейчас они могли бы жить в любом городе, все живые и счастливые.Именно разлука привела к его горю, в отличие от семьи Чжан.'Если я правильно помню, Чжан Тонг рисковал всем, чтобы защитить свою семью от Го Дианя. Он даже подкупил императора Лина ради должности отца и спас его из лап Юань. Если верить слухам, Чжан Цзяо дорожил своим сыном больше всего на свете, прежде чем подняться к власти. Причиной его ареста Юань кланом стало то, что он уехал по делам сына.'А я бросил своего ребенка.'Мой сын тоже бросил меня.'Понимаю... Вот в чем разница между нами.Сима Фан вздохнул. Его поведение изменилось: казалось, что он за одну секунду постарел на десять лет. Но одновременно с этим он почувствовал, как облако, висевшее в его сердце, рассеялось, открывая солнечное небо.- Раз уж старший Лу сказал, что ты пригласил меня сюда, ты хочешь, чтобы я работал на тебя?Глава клана Сима задал последний вопрос. Он был совсем другим, чем несколько минут назад. Тонгу казалось, что перед ним не мужчина средних лет, а тень великана.Давление от элитного политика было невероятным. Капля пота скатилась по щеке Тонга, когда он, словно очнувшись от кошмара, отошел от этого ментального образа.Вспомнив урок Лу Чжи, который учил, что если приходится иметь дело с человеком такого уровня, нужно представлять себя императором, иначе тебя попросту задавят огромным авторитетом противника, Тонг решил действовать по-другому.Глубина в его глазах изменилась. В них появился оттенок зловещего красноватого цвета, который одновременно внушал величественность. Лицо Тонга стало спокойным, словно тихая река, на которой не было видно никаких мирских эмоций.Всё это произошло за 5 секунд, как только Сима Фан задал свой последний вопрос.Лу Чжи ухмыльнулся, заметив, что Тонг всего за пару секунд справился с давлением своего друга."Неплохо. Вот это уже что-то. Вот почему я не могу перестать учить, когда вижу таких людей как он."Лу Чжи был горд. Все его усилия и вложения в Тонга за все эти месяцы оказались не напрасными.С другой стороны, как Тонг, так и Сима Фан вступали в серьёзный разговор.- Да. Мне нужна помощь вашей семьи.- Хм. Хорошо! Но у меня есть условия. Интересно, сможет ли молодой господин Чжан их принять.- Если я смогу, то с удовольствием помогу. Однако, если это будет невозможно, я естественно откажусь. - Хорошо. Вот мои условия...

<http://tl.rulate.ru/book/31678/4172544>